

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ ВЫЖИВАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЗДУШНО- ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ИСЛАМОВ

Владимир Александрович

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Доцент кафедры военно-специальной подготовки и выживания Военного института (физической культуры), кандидат педагогических наук, Заслуженный тренер России, спортивный судья Всероссийской категории, e-mail: isvdv@mail.ru

ISLAMOV Vladimir

Military Institute (physical education) of the Military Medical Academy of S. M. Kirov, St. Petersburg.

Assistant Professor of Special Military Preparation and Survival, Candidate of Pedagogical Sciences, Sports Judge of the All-Russian category, Honored Coach of Russia.

ДМИТРИЕВ

Григорий Геннадьевич

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Начальник кафедры теории и организации служебно-прикладной физической подготовки, физической культуры и спорта Военного института (физической культуры), доктор педагогических наук, профессор

DMITRIYEV Grigory

Military Institute of Physical Education of Military Medical Academy of S. M. Kirov, St. Petersburg.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Theory and Organization of Applied Physical Education, Physical Culture and Sport.

Ключевые слова: военнослужащие Воздушно-десантных войск, адаптация, выживание, экстремальные условия, экстремальная ситуация.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы типологии поведения военнослужащих Воздушно-десантных войск в экстремальных условиях и адаптация для выживания.

THE FACTORS PROMOTING FORMATION OF SKILLS OF THE SURVIVAL OF THE MILITARY PERSONNEL OF AIRBORNE TROOPS IN EXTREME CONDITIONS

Keywords: military personnel of Airborne troops, adaptation, survival, extreme conditions, extreme situation.

Abstract. In article the authors observed questions of typology of behavior of the military personnel of Airborne troops in extreme conditions and its adaptation for a survival.

Актуальность исследования. Первая реакция на опасность почти всегда бывает инстинктивной, поскольку самосохранение – сильнейший инстинкт. Тревога и страх, вызываемые опасностью, способствуют выделению адреналина, который поддерживает организм в состоянии бдительности. Но после того как непосредственная угроза миновала, у тех, кто хорошо

подготовлен к экстремальным ситуациям, на первый план выступают логика и внимание. В ситуации, когда вам предстоит борьба за выживание, основное требование – это ясность мышления. Лучший ваш инструмент – мозг, и вам следует как можно скорее начать им пользоваться для оценки ситуации и планирования ваших действий.

Адаптационные возможности организма военнослужащих Воздушно-десантных войск к действиям в экстремальных условиях определяются тем, что учебно-боевая деятельность всегда протекает в условиях эмоционального напряжения, снижающего эффективность ее выполнения. Установление причин этого явления позволяет повысить надежность их осуществления [2].

Экстремальные условия – условия, находящиеся на пределе или превышающие резервный потенциал организма. Что же представляет собой экстремальная ситуация? **Экстремальная ситуация** – это такое состояние сложившихся обстоятельств, которые воздействуют на человека в самых неблагоприятных и неожиданных своих проявлениях. Экстремальные – значит предельно возможные, крайние, выходящие за рамки обычной ситуации. Другими словами, любая ситуация, связанная с угрозой жизни человеку, или причинения ему увечий может относиться к экстремальной.

В свою очередь **выживание** – это наиболее целесообразная в сложившейся ситуации деятельность человека, способствующая сохранению жизни, здоровья и работоспособности в условиях вынужденного существования.

Цель исследования вскрыть факторы и противоречия, способствующие формированию навыков выживания военнослужащих Воздушно-десантных войск в экстремальных условиях учебно-боевой деятельности.

Методы и организация исследования. Теоретический анализ, обобщение литературы и документальных источников, опрос (анкетирование, беседы).

Испытуемые – военнослужащие Воздушно-десантных войск.

Результаты исследования и их обсуждение. Успех выживания военнослужащих Воздушно-десантных войск в экстремальной ситуации во многом зависит от правильного понимания эффектов, которые возникают в сознании тех или иных военнослужащих под действием тяжести произошедшего. Военнослужащий должен понимать, что происходит с его психикой при стрессе.

Различают три формы реакции эмоциональной напряженности, возникающей в условиях психологического стресса, на основе индивидуальной оценки тяжелой экстремальной ситуации. Тормозная форма характеризуется затрудненностью восприятия, анализа и запоминания новой информации. Двигательная активность также

является заторможенной. От военнослужащего, находящегося в таком состоянии, нельзя добиться не то что помощи, но даже простого слова. Даже пользуясь подсказкой со стороны окружающих, он не способен совершать простые целесообразные действия. Военнослужащий пассивно переживает случившееся.

Импульсивная форма проявляется в резком возрастании активности при минимуме её полезности. Основой такого несоответствия является неспособность сосредоточить внимание на каком-либо одном объекте. Часто такие военнослужащие повторно выполняют одни и те же действия без необходимого их смыслового продолжения и логического завершения. Речь является запутанной и отражает неупорядоченное течение сознания, которое может быть занято образами, не имеющими к реальной экстремальной ситуации никакого отношения. Военнослужащий может проявлять быстро сменяющиеся друг друга часто противоположные эмоции.

Генерализованная форма реакции эмоциональной напряженности наступает в очень тяжелых экстремальных ситуациях и ведёт к чрезвычайно сильному психологическому стрессу. Например, при лицезрении внезапной гибели товарищей в районе ведения боевых действий, с которыми несколько минут назад вёл разговор. Военнослужащий полностью теряет сознательный контроль над ситуацией и способность её анализировать. Нередко он не верит, что произошедшее в действительности случилось с ним. Заняв позицию «вне ситуации», он воспринимает перспективы её развития с полной безысходностью [4, 5].

Встречаемость различных форм поведения военнослужащих Воздушно-десантных войск в экстремальной ситуации можно оценить количественно. Установлено, что не менее половины военнослужащих на некоторое время погружаются в состояние, называемое панической реакцией. Для него характерно внешнее спокойствие при неспособности к быстрым и энергичным действиям. Примерно 12-25% выживших в экстремальной ситуации, неспособны вообще ни к каким целесообразным действиям. Они обнаруживают признаки сильного возбуждения, совершают неадекватные поступки, либо проявляют полную заторможенность, подавленность. И только небольшая часть контингента, составляющая также 12-25% от общего числа военнослужащих, способна с первых же минут в экстремальных

условиях автономного существования действовать рационально и решительно. Пример спокойствия и деловитости со стороны этой группы военнослужащих очень важен для выведения всех остальных военнослужащих из шоковой ситуации [1]. Никакие увещания и призывы к совести военнослужащих, находящихся в истерическом состоянии не могут быть эффективны. Через несколько часов абсолютное большинство военнослужащих, пережив период первичной реакции, совершенно естественно и без понуканий подключается к целесообразной деятельности, направленной на сохранение здоровья и жизни всех выживших военнослужащих в экстремальной ситуации. Способность переносить действие стрессоров неодинакова у разных военнослужащих. Часть военнослужащих в экстремальной ситуации оценивают себя только как её жертву. Они занимают примитивно-эгоистическую позицию. Возможность спасения такого индивидуума в большей мере зависит не от него самого, а от других военнослужащих, способных прийти ему на помощь. Другая часть военнослужащих воспринимает себя не просто как жертву, но как определённую ценность, доверенную себе самому. Позиция таких военнослужащих оценивается как объективно-индивидуалистическая с повышенными шансами на спасение. Однако именно такие индивидуумы в экстремальных ситуациях могут быть опасны для других, поскольку чужую жизнь способны посчитать менее ценной по сравнению со своей. Наконец есть личности, оценивающие себя, как одного из ряда военнослужащих. Этот третий тип отношений лучше всего способствует эффективной деятельности в стрессовой обстановке, так как именно он ориентирован на коллективные действия в сложных экстремальных ситуациях [2].

Если переход к автономному существованию произошел вследствие боевых действий, то есть события, сопровождавшегося человеческими жертвами, то смерть окружающих может вызвать в качестве защитной реакции ряд иллюзий, которые, тем не менее, не являются продуктивными в плане адаптации к экстремальным условиям. К числу таких иллюзий относятся представления об избранности военнослужащего или группы военнослужащих оставшихся в живых. И наоборот, созерцание гибели других военнослужащих может обострить ощущение конечности собственной жизни. Длительное пребывание военнослужащих Воздушно-десантных

войск в районе ведения боевых действий, например, вблизи потерпевшего экипажа БМД, способствует возникновению и рециркуляции в сознании идеи собственной вины [1, 3]. Это оценивается как вина за то, что «другой погиб, а я остался». Типично переосмысливается ситуация вины в том, что продолжающий жить человек что-то не сделал, или наоборот, сделал то, что привело к гибели других. Иногда вина возлагается на кого-то из выживших. Например, «не я, а он предложил идти этим маршрутом, а из-за этого погибли наши общие товарищи». Инициатор каждого из этих мифов проигрывает в сознании версию, призванную защитить собственную психику «здесь и сейчас», не считаясь с тем, что она зиждется на ошибочных основаниях, ибо самолёт может упасть из-за дефекта двигателя, попадания птицы в двигатель, но никак не из-за попадания снаряда. Лёд может не выдержать из-за его размыва быстрым речным течением, а не из-за чьей-то якобы злой воли, а выбранный маршрут, возможно, является более безопасным по сравнению с отклонённым. Не исключено, что при реализации отклонённого варианта пути жертв было бы ещё больше, попади подразделение на минное поле. Тем не менее, доведя ошибочную версию до окружающих, можно до такой степени их дезориентировать, что объект мистификации подвергнется физическому воздействию или совершит суицидный поступок [5].

В первый день после ужесточенных боевых действий или контртеррористической операции, приведшей к экстремальной ситуации автономного существования, наблюдается наиболее активная и энергичная деятельность, направленная на преодоление наиболее тяжелых последствий произошедшего [3]. Отмечается альтруизм, взаимопомощь. Решаются самые первые задачи по нормализации состояния выживших военнослужащих и их защите от наиболее неблагоприятных факторов окружающей среды. Поэтому данный этап получил название «героической фазы». Усилия «первого порыва» и их очевидные результаты нередко приводят к переоценке собственных сил и формированию необоснованных надежд на скорый выход из сложившейся экстремальной ситуации. Военнослужащие ещё не осознают, что постоянно трудиться с высокой отдачей им не дадут суровые климато-географические условия. Тем не менее, наступает вторая фаза, называемая «медовым месяцем» автономного существования. Её продолжительность отчасти определяется

сезоном, в который произошла форс-мажорная ситуация и, в зависимости от первичной оценки ситуации большинством выживших, составляет от недели до нескольких месяцев. Если автономное существование в силу каких-либо причин затягивается, наступает состояние разочарования, которое объясняется крушением надежд на скорый выход из стрессового состояния. На этом этапе выплёскиваются эмоции гнева, горечи и негодования. Нередко происходит смена командира или раскол подразделения. Такая ситуация возникла, например, во время полярного дрейфа шхуны «Святая Анна». Несколько членов экипажа во главе со штурманом В. Альбановым откололись от основного экипажа, руководимого начальником экспедиции А. Брусиловым, и ушли по льдам в направлении Земли Франца-Иосифа. Продолжительность состояния разочарования составляет от 2 месяцев до 2 лет. Если большинство выживших, наконец, осознает, что им так или иначе придётся самим налаживать все сферы человеческой жизни, опираясь исключительно на местные ресурсы, начнётся фаза восстановления. Истории известны случаи многолетнего вынужденного автономного существования поморов, которые после кораблекрушений, проводили несколько лет жизни на субарктических островах.

Вывод. Чтобы не оказаться застигнутым врасплох внезапно возникшей экстремальной

ситуацией, к ней нужно готовиться заблаговременно. Следует всегда помнить о том, что обученность и готовность к действиям – главные факторы выживания, способствующие выходу победителем из того положения, в которое вас поставил случай.

При нахождении военнослужащих Воздушно-десантных войск в экстремальных условиях шансы на выживание зависят от следующих факторов: желание выжить; умение применять имеющиеся знания; строго выполнять требования пребывания в той или иной местности; уверенность в знании местности; рассудительность и инициативность; дисциплинированность и умение действовать по плану; способность анализировать и учитывать свои ошибки.

Литература

1. Гилев В.П. Построение физической подготовки военнослужащих Воздушно-десантных войск к боевым действиям : дис. ... д-р. пед. наук на специальную тему / Гилев В.П. – СПб.: РГПУ, 2005. – 498 с.
2. Дмитриев Г.Г. Дис. ... д-ра. пед. наук на специальную тему / Дмитриев Г.Г. – СПб.: ВИФК, 2005. – 485 с.
3. Исламов В.А. Дис. ... канд. пед. наук на специальную тему / Исламов В.А. – СПб.: ВИФК, 2011. – 159 с.
4. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб., 2001. – С. 190-202.
5. Изард К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. – СПб., 2000. – С. 41-71.

